

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПЕРИОД КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ

М.Б. Чижкова (Оренбург)

Аннотация. Рассматриваются качества личности старших школьников, а также их взаимосвязи, обусловленные особенностями кризиса 15 лет. Показано, что характер взаимосвязей между ведущими качествами личности старших школьников отражает специфику переходного периода от подросткового к раннему юношескому возрасту, главным содержанием которого становится формирование у учащихся потребности в обретении социальной и личностной идентичности.

Ключевые слова: возрастной кризис; идентичность; кризис идентичности; «профиль личности»; качества личности.

Во всех сферах социокультурной реальности современного общества отмечаются глубокие динамические и структурные изменения, влекущие за собой размывание ориентиров в индивидуально-личностном и возрастном развитии подрастающего поколения. Инновационные процессы стимулируют школьников к непрерывному развитию, приобретению новых знаний, осознанному выбору профессии, статусному и пространственному перемещению. С изменением требований общества к отдельным возрастным периодам, в частности, к периоду перехода от детства к взрослости, переопределяются задачи развития человека, меняется психологическое содержание стабильных периодов и, как следствие, – содержание критических периодов.

Выяснение роли переходных (кризисных) возрастов в становлении личности – одна из важных проблем психического развития ребёнка, практическая значимость которой определяется широко известным в педагогической практике фактом особой трудности работы с детьми на этих этапах. «В переломные моменты развития ребёнок становится относительно трудновоспитуемым вследствие того, что изменение педагогической системы, применяемой к ребёнку, не поспевает за быстрым изменением его личности» [2. С. 252–253]. На основании этого, отмечает И.В. Дубровина, «без выяснения сущности переходных (критических) возрастов нельзя уверенно строить обучение и воспитание ребёнка, поскольку именно от их конкретных особенностей зависит протекание фаз всех возрастов и именно благодаря особым средствам воспитания можно добиться, чтобы здесь доминировали созидательные, а не разрушительные моменты. Содержательная характеристика переходных периодов поможет создать предпосылки для правильного учета возрастных психологических особенностей детей при организации учебно-воспитательного процесса на разных его этапах» [9. С. 4].

Активные теоретические и экспериментальные исследования по проблеме критических периодов возрастного развития привели к накоплению огромного фактического материала в отечественной и зарубежной психологической науке (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, М.И. Лисина, Т.В. Драгунова, И.В. Дубровина, Т.А. Нежнова, К.Н. Поливанова, Л.И. Бершедова, Е.Л. Солдатова, Ж. Пиаже, Л. Колберг,

Я. Боом, Э. Эриксон, Дж. Марсиа, Г. Крайг, Д. Левинсон, А. Каспи, П. Хейманс, N. Cantor, J.F. Kihlstrom, S. Zirkel и др.).

Исходным для введения представления о кризисах возрастного развития является членение онтогенеза на отдельные этапы. Только в случае, если взросление (или развитие на протяжении всей жизни) полагается состоящим из отдельных фаз, этапов или периодов – отдельных отрезков жизненного пути, – появляется возможность исходно допустить существование критического перехода от одного периода к другому [5. С. 11].

В отечественной психологии представление о возрастном кризисе ввел П.П. Блонский. В последующем его положения развивались в отечественной психологии преимущественно в двух направлениях: в рамках культурно-исторической теории (Л.С. Выготский, Л.И. Божович и др.) и теории деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин).

Различение Л.С. Выготским двух типов возрастов – критического и стабильного – осуществлялось на основе определения возраста через социальную ситуацию развития и возрастное новообразование.

Под возрастным кризисом Л.С. Выготский понимал особый период преобразования социальной ситуации развития: новообразование предшествующего периода разрушает старую социальную ситуацию развития и провоцирует образование новой. Кризис представляется кульминацией микроизменений, накапливаемых на протяжении предшествующего стабильного периода [2. С. 25].

На основании эмпирических данных Л.С. Выготский выделяет следующие критические периоды: кризис новорожденности, одного года, трех лет, семи лет, тринадцати лет (подростковый), кризис семнадцати лет (юношеский). В настоящее время подростковый кризис относят к одиннадцати–двенадцати годам, юношеский – к пятнадцати (по периодизации Д.Б. Эльконина) [5. С. 24].

В психологической литературе достаточно широко представлены результаты исследований кризисов раннего детства, детства и подросткового возраста (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Н.А. Менчинская, В.С. Мухина, Т.В. Гуськова, Н.Г. Морозова, Л.С. Славина, Т.А. Нежнова, А.Л. Венгер, Н.И. Гуткина, М.Г. Елагина, Е.О. Смирнова, Т.В. Драгунова, Д.Б. Эльконин, М. Кле и др.). В гораздо

меньшей степени рассматриваются как критические завершающие детство точки онтогенеза – кризис 15 и 17 лет. Особенности этих критических периодов представлены в работах И.В. Дубровиной, И.С. Кона, Д.И. Фельдштейна, Э. Эриксона, Дж. Марсиа, а также в отдельных диссертационных исследованиях последних лет (Л.И. Бершедова, О.В. Беляева, О.О. Савина, Ю.Г. Овчинникова, Е.Н. Климова, А.Б. Карпов и др.).

Психологическое изучение закономерностей развития личности в период кризиса 15 лет особенно актуально в настоящее время в связи с существенной перестройкой системы общеобразовательной и профессиональной подготовки. Общество ставит перед молодым человеком важную задачу – осуществить в этот период профессиональное самоопределение, причем сделать это не только во внутреннем плане в виде мечты, намерения кем-то стать в будущем (как это бывает на предыдущих этапах развития), а в плане реального выбора. В последнее время проблема профессионального самоопределения все чаще оказывается актуальной именно для 15-летних школьников, а период обучения в старших классах школы становится уже периодом не только и не столько общеобразовательной, сколько специальной профессиональной подготовки [8. С. 486–487].

Кризис 15 лет, именуемый Д.Б. Элькиным кризисом мировоззрения, в современной литературе многими исследователями трактуется как «кризис идентичности». Широкое распространение термина «идентичность» и его междисциплинарный статус связаны с именем Э. Эриксона. По мнению ученого, идентичность индивида основывается на двух одновременных наблюдениях: на ощущении тождества самому себе (ситуативно-ролевое измерение) и непрерывности своего существования во времени и в пространстве (временное измерение) и на осознании того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими [10. С. 58–59].

Формирование идентичности, по Э. Эриксону, есть процесс самоопределения. Человек, сформировавший идентичность, оказывается самотождественным, он остаётся самим собой независимо от ситуации действия, но он одновременно и адекватен ситуации.

Обобщение представленных в отечественной и зарубежной литературе определений (В.С. Агеев, Н.А. Антонова, О.В. Беляева, М.В. Заковоротная, Н.Л. Иванова, П.И. Игнатенко, Н.М. Лебедева, В.Н. Павленко, О.О. Савина, Е.Т. Соколова, Т.Г. Стефаненко, В.А. Ядов, Э. Эриксон, А. Ватерман, Дж. Марсиа и др.) позволяет охарактеризовать идентичность как сложное когнитивно-аффективное образование личности, обеспечивающее её устойчивость, целостность и самотождественность (личностный аспект), а также чувство принадлежности к различным социальным общностям (социальный аспект). Изменение идентичности зависит как от индивидуальных особенностей личности, так

и от интенсивности и характера внешних влияний на жизнь человека.

Мы разделяем идеи Г.М. Андреевой, Н.М. Лебедевой, Н.Л. Ивановой и рассматриваем кризис идентичности с позиции утраты ценностных и позитивных представлений о своей группе, а также нарушения устоявшейся внутренней гармонии («Я не знаю, кто я теперь») и возникновение необходимости выбора возможностей для идентификации («Я должен решить, кто Я»). Кризис – это потеря гармонии и направленность на её обретение [3. С. 188].

Содержанием кризиса становится поиск школьником своей идентичности посредством перестройки системы отношений к самому себе и к окружающей действительности. Источником, запускающим в действие механизмы такого поиска, становится ситуация выбора, в которой оказывается учащийся к окончанию 9-го и началу обучения в 10-м классе школы. Эта ситуация связана с принятием сознательного решения о своем дальнейшем образовании.

Выбирая из имеющихся перспектив (продолжить обучение в прежнем учебном заведении, перейти учиться в другое среднее учебное заведение, оставить школу и начать обучение в колледже, техникуме и др.), юноши и девушки сталкиваются с осознанием того, что для правильного выбора необходимо иметь четкие представления о своем «Я», своих знаниях, умениях, навыках, качествах и свойствах.

Осуществляя сознательный и ответственный выбор, юноши и девушки пытаются найти меру соответствия своих возможностей и ситуации. Принимая решение, они обнаруживают в себе не только привычные качества, но и незнакомые, даже отвергаемые ранее. Обнаруженное несоответствие прежних и нынешних представлений приводит старшего школьника к освоению новых областей собственного «Я» в качественно иной ситуации отношений с окружающей действительностью и в новом виде деятельности.

Это определяет качественно новый уровень развития самосознания, самооценки, «образа Я», самоотношения, переживаний и поведения. Во всех сферах жизни возрастает стремление к личностной экспансии, к самовыражению, тенденция подчеркнуть собственную индивидуальность и непохожесть на других. Формируется собственная модель личности, с помощью которой юноши и девушки определяют свое отношение к другим и самому себе.

Учитывая роль личностных особенностей в обретении юношами и девушками социальной и личностной идентичности, мы обратились к изучению структуры личности старших школьников в данный переходный период. Психологическая диагностика степени выраженности определенных личностных качеств осуществлялась посредством многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла, дающего информацию о целом ряде качеств личности, которые автор называет конституциональными факторами. Цель подросткового варианта диагностики (HSPQ) – оценить развитие лич-

ностных качеств учащихся, составляющих 14 факторов [6. С. 246–270].

Респондентами в экспериментальном исследовании выступили 119 учащихся МОУ «СОШ № 25» и МОУ «СОШ № 34» г. Оренбурга в возрасте 15 лет. Испытуемым предлагалось ответить на вопросы, выбрав один из трех вариантов ответов.

Приступая к обработке данных, мы поставили перед собой следующие задачи:

1) выявить ведущие факторы личности старших школьников в период кризиса идентичности;

2) на основе изучения характера взаимосвязей ведущих факторов показать качественное преобразование личности старших школьников при переходе от подросткового к раннему юношескому возрасту.

На первом этапе было высчитано среднее арифметическое (М) по каждому параметру опросника, позволяющее ответить на вопрос: какое значение по каждому качеству личности наиболее характерно для исследуемой выборки [4. С. 55].

Полученные результаты позволили выстроить «профиль личности» старших школьников, представленный на рис. 1. При интерпретации уделялось первоочередное внимание «пикам» профиля, т.е. наиболее низким и наиболее высоким значениям факторов.

Таким образом, ведущими качествами личности испытуемых выступают:

– с наибольшими значениями факторы Е (доминантность/конформность); С (сила «Я»/слабость «Я»); I (мягкосердечность/суровость);

– с наименьшими значениями – факторы В (высокий/низкий интеллект); J (индивидуализм/интерес к участию в общих делах); Q₂ (самодостаточность/социальность).

Это характеризует учащихся как людей настойчивых, напористых, обладающих стремлением к самоутверждению, самостоятельности и независимости (фактор Е). Эмоциональная устойчивость и свобода от невротических симптомов позволяют им реалистично относиться к жизни, осознавать требования действительности и достигать своих целей без особых трудностей (фактор С).

Проявляющееся стремление к ответственности, обязательности, точности и аккуратности дает представление о личности старших школьников с достаточно высоким уровнем самоконтроля, требовательности, дисциплинированности (фактор G).

При этом юноши и девушки отличаются утонченностью, образностью, богатым воображением и склонностью к фантазиям. Обладая способностью к эмпатии, сочувствию и пониманию, они тем не менее переживают потребность в любви, внимании и помощи со стороны других людей (фактор I).

Легкость в общении, лабильность, экспрессивность и присутствующая подверженность аффективным переживаниям (фактор А) приводят к некоторой эмоциональной дезорганизации мышления, сужению спектра интеллектуальных интересов и неспособности всегда доводить дело до конца (фактор В). Однако это не мешает респондентам достаточно успешно овладевать учебной деятельностью (средний балл успеваемости – 4,1), принимать внешнегрупповые нормы и предпочитать совместные действия индивидуальным занятиям (фактор J).

Общительность, открытость и доверчивость социуму определяют ориентацию учащихся преимущественно на мнение группы, отсутствие должной самостоятельности и инициативности в выборе собственной линии поведения (фактор Q₂).

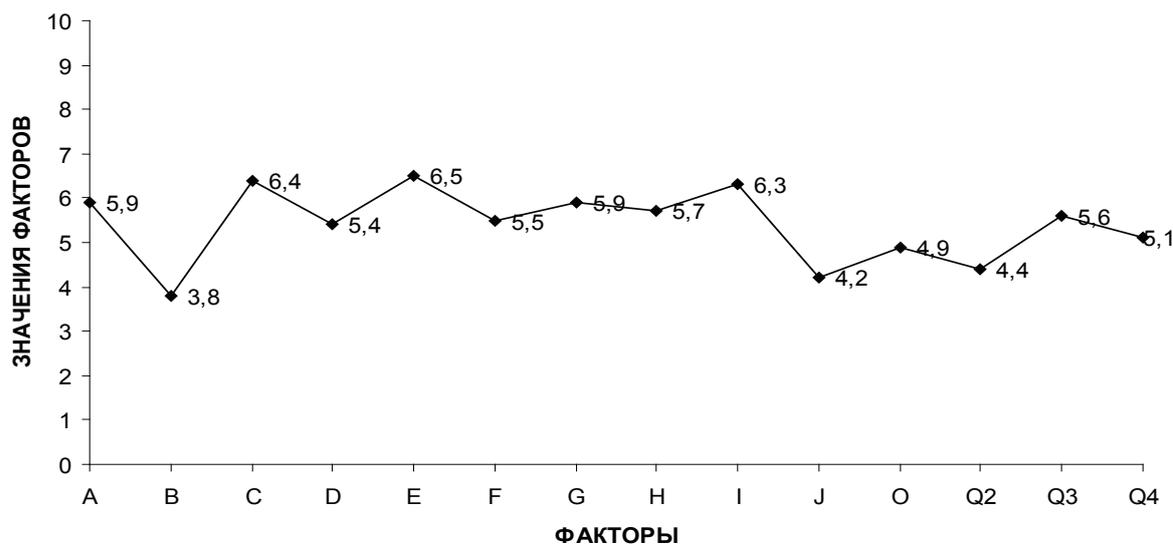

Рис. 1. «Профиль личности» старших школьников

Для решения второй задачи мы обратились к выявлению наличия и характера взаимосвязей ведущих факторов личности старших школьников, оценка вида и направленности которых осуществлялась на основе анализа коэффициента корреляции К. Пирсона [4. С. 8–60]. Значимым коэффициентом корреляции для данного количества испытуемых явилось $r_{0,05} = 0,1946$. Графически эмпирические данные представлены в виде корреляционной плеяды, отражающей корреляционные связи между параметрами профиля, включенными в корреляционный анализ (рис. 2).

Анализ корреляционных зависимостей показал следующие результаты.

Статистически значимые взаимосвязи обнаружены между следующими ведущими факторами: E и I ($R = -0,3465$); B и J ($R = -0,2208$); I и J ($R = -0,3553$); J и Q₂ ($R = 0,2014$).

Это значит, что у испытуемых подтверждается зависимость от группы, подчинение личных интересов групповым. Потребность в социальной поддержке, следование общественному мнению, предпочтение коллективных форм деятельности индивидуальным демонстрирует положительная взаимосвязь факторов J и Q₂, а также отрицательная между факторами B и J.

Характер взаимосвязей фактора E, имеющего в «профиле личности» наибольший средний показатель, свидетельствует о его негативном влиянии на развитие других личностных качеств. На это указывают корреляционные зависимости между параметрами E и H ($R = 0,2113$); E и G ($R = -0,2470$); E и I ($R = -0,3465$). Безусловно, стремление к самостоятельности и независимости способствует проявлению смелости и предприимчивости. Однако чем сильнее у школьников выражаются настойчивость и напористость, тем менее они склонны к сопереживанию, терпимости к себе и окружающим, тем больше увеличивается суровость по отношению к другим людям.

Отрицательная взаимосвязь между параметрами E и G свидетельствует о том, что независимость и ощущение

превосходства над другими ослабляют у учащихся чувство ответственности и добросовестности, интерес к общественным нормам. Опасность подобного соотношения личностных характеристик заключается в риске возникновения склонности к агрессивности.

В ходе корреляционного анализа не обнаружено ни одной статистически значимой взаимосвязи фактора C с другими ведущими факторами. Тем не менее он имеет наибольшее количество корреляционных зависимостей в представленном профиле, что дает нам основание предположить постепенное возрастание его удельного веса в структуре личности юношей и девушек.

Явно выраженные положительные и отрицательные взаимосвязи фактора C с O ($R = 0,4949$) и H ($R = 0,4804$) характеризуют личность испытуемых с позиции снижения обеспокоенности и неуверенности в себе, увеличения решительности, активности и легкости вступления в контакты. Чем выше старшие школьники имеют показатели по фактору C, тем меньше у них выражаются импульсивность, сверхреактивность, бурные эмоциональные реакции и зависимость поведения от наличного состояния.

Прямо пропорциональная связь факторов C и Q₃ ($R = 0,3382$) говорит о повышении уровня самоконтроля учащихся, развивающейся организованности, способности планировать свою жизнь, осознавать социальные требования и заботиться о своей общественной репутации.

Свойственная раннему юношескому возрасту стабилизация эмоциональной сферы находит свое подтверждение при анализе корреляционной связи параметров C и Q₄ ($R = -0,3694$). Растущее умение держать себя в руках приводит к падению уровня фрустрированности, напряженности, общей эмоциональной неустойчивости и раздражительности.

Таким образом, анализ статистически значимых взаимосвязей ведущих факторов «профиля личности» старших школьников позволяет сделать следующие выводы.

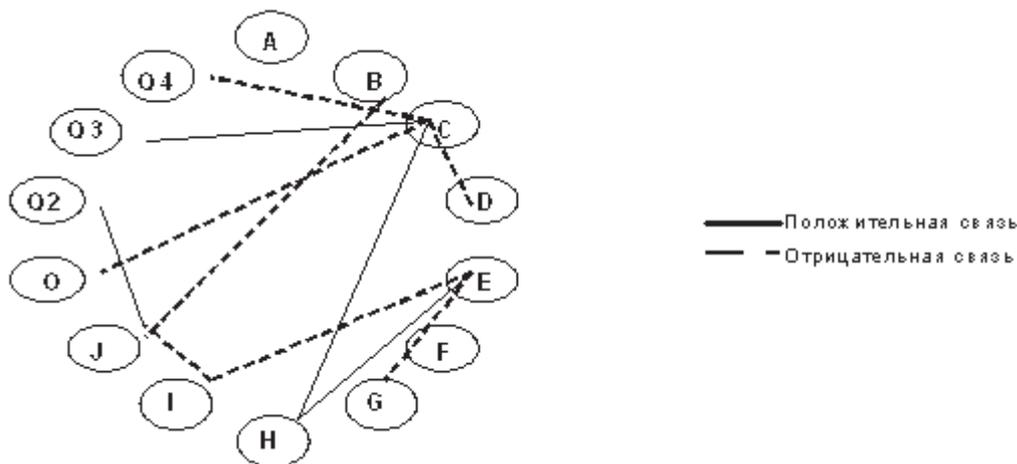

Рис. 2. Корреляционная плеяда взаимосвязей ведущих факторов «профиля личности» старших школьников

При переходе от подросткового к раннему юношескому возрасту в личности школьников происходят существенные качественные изменения, определяемые особой психологической работой противонаправленных, но единых в своей основе преобразований: возникновение новообразования (преобразование структуры личности) и возникновение новой социальной ситуации развития (преобразование социальной ситуации развития) [5. С. 35].

Первое проявляется в актуализации в период кризиса 15 лет центрального новообразования подросткового возраста – чувства взрослости (Л.С. Выготский), т.е. представления школьника о себе как уже не ребёнке, выражающего его новую жизненную позицию по отношению к себе, людям, миру и определяющего содержание его социальной активности, особенности внутренней жизни. Подросток начинает чувствовать себя взрослым, стремится им быть и считаться.

Однако, отмечает К.Н. Поливанова, в культуре отсутствуют явно заданные формы взросления, поэтому для подростков возникающее представление о мире взрослых предельно абстрактно и неконкретно, это некоторое идеализированное представление [5. С. 153]. Взрослость начинает связываться с неподнадзорностью, свободой действия, отказом от Я – прошлое (прежде всего, Я – детское), эгоцентризмом, критичностью по отношению к окружающим и некоторой эйфорией по поводу собственных изменений.

Новая структура личности подростка приводит к нарушению гармонии между ним и окружающей его действительностью. Возникает противоречие между отсутствием у школьника полноценной взрослости и ярко выраженной потребностью в её признании окружающими. Доминантность и агрессивное отстаивание своих прав на самостоятельность (фактор Е) для многих учащихся становятся единственно доступными и освоенными способами самореализации и самоутверждения, свидетельствуя о недостаточной психологической и социальной зрелости. «По-видимому, негативная установка характеризует всякую смену, всякий переход ребёнка от одной стадии к другой, являясь необходимым мостом, по которому ребёнок поднимается на новую ступень развития» [2. С. 27].

Сформированное новообразование личности необходимо изменяет и социальную ситуацию развития,

складывающуюся к концу подросткового возраста: у школьника возникает стремление к иной, более значительной и самостоятельной жизни, в частности, стремление приобщиться к жизни взрослых; появляется способность ориентироваться на цели, выходящие за пределы сегодняшнего момента, «способность к целеполаганию»; формируется потребность соответствовать не только уровню требований окружающих (что характерно для младших школьников), но и собственным требованиям и самооценке; становится очень значимой потребность найти и занять свое место в коллективе сверстников [9. С. 16].

Дальнейшее развитие указанных тенденций и непосредственное вступление в новый возрастной этап знаменуются резкой сменой внутренней позиции, когда обращенность в будущее становится основной направленностью личности и проблема выбора профессии, дальнейшего жизненного пути превращается в «аффективный центр» жизненной ситуации, вокруг которого начинают вращаться вся деятельность, все интересы старшего школьника [1. С. 374].

Возникающая при переходе от подросткового к раннему юношескому возрасту потребность в самоопределении (Л.И. Божович), упорядочивает и приводит в систему разрозненные в самосознании школьника индивидуально-специфические черты. Ядром будущей личности становится Сила «Я» (фактор С), интегрирующая в единое целое эмоциональную стабильность, самодостаточность и высокий самоконтроль поведения. Целенаправленность суждений и поступков начинает определять сознательное построение собственной жизни, постепенное вращение в различные социальные общности и основные сферы жизнедеятельности.

Зарождающиеся устойчивость и целостность личности старшего школьника становятся фундаментом формирования социально-психологической готовности к личностному и жизненному самоопределению как сформированности психологических образований и механизмов, выступающих предпосылками реального самоопределения во взрослой жизни.

Развитие личности учащихся в период кризиса идентичности наглядно иллюстрирует его главную особенность – поиск самотождественности и единства «Я», обеспечивающих солидарность с социальными идеалами и групповыми стремлениями.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 464 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1984. Т. 4.
3. Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности: Дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2003. 408 с.
4. Никандров В.В. Экспериментальная психология. 2-е изд., доп. СПб.: Речь, 2007. 512 с.
5. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов: Учеб. пособие. М.: Академия, 2000. 184 с.
6. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: Учеб. пособие: В 2 кн. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ВЛАДОС, 1999. Кн. 1: Система работы психолога с детьми разного возраста. 384 с.

7. Савина О.О. Психологический анализ становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 179 с.
8. Толстых Н.Н. Ранняя юность // Практическая психология образования: Учеб. пособие. 4-е изд. / Под ред. И.В. Дубровиной. СПб.: Питер, 2004. С. 478–530.
9. Формирование личности в переходный период от подросткового к раннему юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Педагогика, 1987. 184 с.
10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

THE RESEARCH OF THE SENIOR STUDENTS PERSONAL QUALITIES IN THE PERIOD OF THE IDENTITY CRISIS

Chizhkova M.B. (Orenburg)

Summary. The article deals with the personal qualities of the senior students, and also their intercommunications, caused by peculiarities of 15-years' crisis. It was shown that the nature of the intercommunications between the leading qualities of the senior students' personality reflects the specific features of transitional age from adolescent to early youthful years, the main content of which is the formation of students needs in acquiring of social and personal identity.

Key words: age crisis; identity; identity crisis; «type of personality»; personal qualities.